

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра теории и методики обучения истории

**Дискуссия западников и славянофилов о путях развития России в
школьной учебной литературе**

Выпускная квалификационная работа

Курсовая работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Попов Сергей Сергеевич,
обучающийся группы
ИО-1401

Руководитель:
Клименко Иван
Михайлович,
К.и.н., доцент

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I	7
1.1. Политические кружки и течения в Российской империи 1820-1830хх	8
1.2. Генезис западничества и славянофильства.....	12
1.3. Сходства и различия западников и славянофилов.....	18
Глава 2. ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ.....	26
2.1. Западничество и славянофильство в дореволюционных учебниках истории.....	26
2.2. Советская школьная учебная литература о западниках и славянофилах.....	31
2.3. Западничество и славянофильство в школьных учебниках истории современного периода	37
Заключение	47
Список источников и литературы	50

Введение

Западничество и славянофильство, безусловно, весьма интересные и в некотором роде и по сей день актуальные концепции для переустройства России. Мысли и идеи представителей этих общественных движений о реформах в свое время раскололи высокие слои общества, заставили задуматься о пути Российской империи в этом мире и оставили после себя весьма широкое либеральное наследие, ведь многие мысли, указанные Герценом, Белинским, Данилевским и остальными деятелями той прекрасной эпохи Николая I, актуальны и сегодня. Корни противостояния этих взглядов и сам конфликт не удастся ограничить только XIX веком. Конечно, в привычном для XIX века виде западников и славянофилов сегодня вряд ли возможно будет найти, но это не отменяет того, что пусть и прошла эпоха, пала русская монархия и наша страна, как и весь окружающий нас мир, испытала огромное множество потрясений, но тенденции и проблемы так и не изменились.

В связи со сложной современной политической обстановкой многие деятели и сегодняшнего дня задаются теми же вопросами выбора между Западом и самобытностью.

Вопросы о путях развития России, что красной нитью проходили через мысли либералов того времени, крайне важны и сейчас. Важно их наследие, то, как люди, одними из первых заговорившие о радикальных изменениях и новой волне европеизации в Российской империи XIX века, отражены в современных культурных и учебных источниках.

Объект исследования: Российские общественные движения эпохи Николая I в школьных учебниках истории и исторической научной литературе XX и XXI веков.

Предмет исследования: Политические и социальные концепции западников и славянофилов в школьных учебниках и научной литературе.

Цель исследования:

Выявить оценки политической деятельности западников и славянофилов в школьной и научной учебной литературе XX и XXI века.

Задачи исследования:

Изучить общественно-политические движения в эпоху Николая I

Рассмотреть школьные учебники и научную литературу, в которых освещается деятельность западников и славянофилов

Провести сравнительный анализ изменений отношения к идеям западничества и славянофильства на протяжении времен

Хронологические рамки определены XIX-XXI вв. Связано это с тем, что в данной ВКР мы проводим анализ изменений отношений к идеям западничества и славянофильства с момента зарождения этого движения по сей день.

Источниковой базой исследования стали труды отечественных историков дореволюционного, советского и современного периодов, посвященные деятельности западников и славянофилов, а также нормативно-правовые, программно-методические документы по вопросам школьного исторического образования и отечественные школьные учебники истории разных периодов.

Изучать и рассматривать в школах западничество и славянофильство начинают еще с дореволюционной эпохи. Среди трудов историков той эпохи непросто найти учебную литературу, повествующую о западниках и славянофилах, однако те источники, что будут представлены ниже, достаточно широко и глубоко изучают множество аспектов западничества и славянофильства.

При изучении исторической литературы, которая выступает в качестве историографического источника, этого периода можно выделить общеисторические труды по истории России, в частности, и А.А. Корнилова¹ С.Ф.

¹Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., Издательство М. и С. Сабашниковых, 1914. 340 с.

Платонова². Работа последнего наиболее интересна – ведь именно в учебнике за его авторством одним из первых среди учебных пособий появляется анализ западников и славянофилов как философов.

В советский период отношение к либеральным деятелям эпохи Николая I претерпевает ряд кардинальных изменений. Прежняя роль западничества и славянофильства меняется, эти социальные движения начинают рассматривать с позиций марксизма.

Среди советских авторов, анализирующих либералов изучаемой нами эпохи на страницах учебников, можно отметить А.М. Панкратову и Е.Н. Лебедева³. Работа и того и другого историка изобилует идеологическими штампами литературы советской эпохи, однако весьма репрезентативно отражают динамику изменения отношения к западничеству и славянофильству в исторической науке СССР.

С распадом в 1991 г. Советского Союза в отечественной исторической мысли происходит отход от марксистской идеологии, наблюдается развитие ряда новых направлений в изучении отечественной истории. Историки современного периода в стремлении найти путь России меж Западом и Востоком все чаще обращаются к западничеству и славянофильству, дабы найти там ответы на геополитические и социальные вопросы, актуальные и для современной России.

В это время появляется большое количество исследований и трудов на рассматриваемую тему за авторством таких историков как Л.М. Ляшенко⁴, П.Н. Зырянова⁵ и И.Н. Пашкова⁶. Представленные выше составители учебников с современных позиций пытаются наиболее объективно оценить деятельность либералов николаевской эпохи с не только исторических, но и философских, а также литературных аспектов.

²Платонов С.Ф. Учебник Русской истории. М.: Издание И. Башманова, 1909. 530 с.

³Панкратова А.М.. История СССР для 9 класса. М.: Учпедгиз, 1953. 360 с.

⁴Ляшенко Л.М.История России XIX – начало XX века. М.: Дрофа, 2016. 276 с.

⁵Зырянов П.Н.. История России XIX века. М.: Дрофа, 1995. 290 с.

⁶Пашков Б.Г. История России XVIII- XIX века М.: Просвещение, 2000 392 с.

Для решения поставленных задач были взяты документальные источники, касающиеся персон западников и славянофилов как таковых – нами были рассмотрены их сочинения, письма, биографические и автобиографические материалы⁷.

Для разработки темы исследования были определены общенаучные и специально-исторические методы.

К числу первых был отнесен сравнительный метод, сопоставляющий изменения оценок историками движений западников и славянофилов, выявляющий сходства и различия отношения к последним на протяжении XIX – XX веков.

К специально-историческим методам отнесен проблемно-хронологический метод, который позволяет рассмотреть динамику развития и изменения оценок историков на деятельность западничества и славянофильства.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка источников и литературы.

⁷П.Я. Чаадаев. Философские письма. М., РИМИС, 2000. 240 с.

Глава I. Общественные движения эпохи Николая I: западничество и славянофильство

1.1. Политические кружки и течения в Российской империи 1820-1830хх гг.

Общество Российской Империи весьма скоро убедилось в том, что изменения под руководством Николая I лишь укрепляют текущую систему, он не готов перейти к радикальным переменам: отменить крепостное право и ограничить собственную власть. «Россия, в понимании императора – это удерживающая сила. Та, что способна удержать мир от падения в объятия антихриста, символами которого считались распространяющийся материализм в философии, секуляризм в отношении к религии, республиканизм и социализм в социально политической сфере и революционизм в методах политического действия»⁸.

Поражение декабристов явилось тяжелым ударом для общественного движения в России. Однако и в годы николаевской реакции, несмотря на правительственный террор, революционный процесс не был остановлен. Русская общественная мысль настойчиво искала выход из создавшегося положения. В 20-30-е годы эти идейные поиски происходили на фоне заметной активизации массового движения в стране. В годы правления Николая I прошло множество выражений общественных недовольств – имели место холерные бунты, крестьянские и сепаратистские восстания. Естественно, такие события не могли не оказать свое влияние на умы представителей того времени.

В условиях ограничения возможности свободной общественной деятельности (несколько цензурных уставов, ссылки авторов политических произведений, как, например, М.Ю. Лермонтова) основной формой движения в 1820–1830 гг. стали кружки с небольшим количеством участников.

⁸Перевезенцев С. Россия – великая судьба. М, 2005. С.740.

«Сильное влияние на развитие русской общественной мысли оказала немецкая философия Фихте, Гегеля, Шеллинга»⁹. Первые революционные кружки в царствование Николая I возникают в середине и конце 1820-х гг. в среде учащейся молодежи. Наиболее известными из них являются кружок братьев Критских и кружок Сунгурова.

В 1826–1827 гг. в Москве действовал тайный кружок, участниками которого были братья Петр, Михаил и Василий Критские, Николай Попов, студенты Московского университета, абитуриент Николай Лушников и писарь-Даниил Тюрин. Молодые люди считали себя продолжателями дела декабристов. Они планировали создать большую тайную политическую организацию в целях введения конституции в России, увлекались чтением вольнолюбивых стихов А. С. Пушкина и К. Ф. Рылеева. Кружковцы обсуждали возможность убийства Николая I и обращения к народу с прокламацией, пытались вести революционную пропаганду среди чиновников, солдат и студентов Московского университета. Кружок был разгромлен, к следствию по его делу привлечено 13 человек. Участников кружка по приказу Николая I заключили в крепости на различные сроки, замешанных лиц сослали или уволили¹⁰.

В начале 30-х годов ведущее место в революционном движении принадлежало Московскому университету; в студенческой среде возникали многочисленные кружки, в рамках которых обсуждались различные вопросы современной жизни. В 1831 г. в Москве Николай Петрович Сунгуров, отставной губернский секретарь, арзамасский помещик, пытался создать антиправительственную организацию, в которую привлек группу студентов Московского университета во главе с Я. И. Костенецким. Вскоре Сунгуров выдал полиции кружок революционно настроенных польских офицеров, а вслед затем по доносу студента И. Н. Поллоники были арестованы члены сунгуровского кружка. В январе 1832 г. приговор по «сунгуровскому делу» постано-

⁹Р.А. Арсланов, В.В. Керов, М.Н. Мосейкина, Т.М. Смирнова. История России с древнейших времен до конца XX века. М.: Высш. шк., 2001. С. 458.

¹⁰К.А. Малинин. Политические процессы Николаевской эпохи; Декабристы; Процессы Колесникова, братьев Критских и Раевских. М., 1907. С.160.

вил направить Сунгурова и Ф. П. Гурова на каторжные работы в Сибирь, Костенецкого, П. А. Кашевского, Ю. П. Кольрейфа — в солдаты. Сунгуров пытался бежать, за что был наказан плетьюми¹¹.

Члены кружков 1820-х гг. считали себя последователями декабристов. Они рассчитывали произвести вооруженный переворот, к которому надеялись привлечь и народные массы. Но в силу своей немногочисленности и слабой организованности они не смогли практически ничего. Весьма жесткие репрессии по отношению к членам таких кружков привели к падению популярности идей о кардинальных переменах в российском обществе.

В 1829–1832 гг. действовало «Литературное общество 11-го номера» во главе с Виссарионом Григорьевичем Белинским. Свое название кружок получил от 11-го номера комнаты в университетском общежитии для студентов, которую занимал Белинский, и где собирались участники кружка: М. Б. Чистяков, Н. А. Аргилландер, А. И. Прозоров, И. С. Савинич. Члены кружка в основном являлись выходцами из разночинцев. На еженедельных литературных вечерах они обсуждали злободневные проблемы литературной и общественной жизни, читали собственные сочинения и переводы¹².

В 1831–1834 гг. сложился студенческий кружок Александра Ивановича Герцена и Николая Платоновича Огарева с участием А. Закревского, И. Оболенского, В. Петрова, Е. Челищева, П. Антоновича. Члены кружка обсуждали и критически оценивали существующий строй.

В целом именно в этих кружках 20-30ых годов и формировался русский либерализм, где под гнетом цензуры обсуждение идей и выражение мыслей шло в более локальной и дружеской обстановке. Именно там проходил поиск философского фундамента оппозиционного движения¹³. В целом, касательно либеральных политических организаций, можно отметить, что все они были крайне малочисленны и имели крайне мало влияния, и больший

¹¹Р.А. Арсланов, В.В. Керов, М.Н. Мосейкина, Т.М. Смирнова. Указ. Соч. С. 457

¹²Поляков М., Виссарион Белинский. Личность - идеи - эпоха, М., 1960. С. 185.

¹³Арсланов Р.А., В.В. Керов, М.Н. Мосейкина, Т.М. Смирнова. Указ соч. С. 461

упор в их деятельности был на поиск дальнейшего пути развития России, без каких-то конкретных методов достижения своих целей.

Говоря о консервативном направлении, теоретически обосновать курс, избранный Николаем I, смог С.С Уваров – министр народного просвещения, в 1832 году провозгласивший знаменитые слова, ставшие лозунгом консерваторов Российской Империи, спустя 40 лет получившие название «Теория официальной народности»: «Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России (а каждая земля, каждый народ имеет таковой Палладиум), открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить — имеем мы три главных:

- 1) Православная Вера
- 2) Самодержавие
- 3) Народность»¹⁴

Бытует мнение, что «Православие, самодержавие, народность» является некоей антитезой девизу Великой французской революции «Свобода, равенство, братство»¹⁵.

Триада Уварова являлась идеологическим обоснованием политики Николая I начала 1830-х годов, а в дальнейшем являлась своеобразным знаменем для объединения политических сил, выступающих за индивидуальный путь развития России¹⁶.

Наиболее ярким проявлением либерализма в начале-середине 1830-ых годов стоит назвать «Философские письма» П.Я. Чаадаева, впервые частично опубликованные в журнале «Телескоп» в 1836 году. Именно в них Петр Яковлевич говорит о том, что путь, пройденный Россией за века существования, обрекает ее на отсталость во всех смыслах. На мой взгляд, Чаадаев несколько

¹⁴ Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I. Оп.: Река времен. Вып. 1. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995.

¹⁵ Шилов Владимир Викторович Пятая национальная идея России: миф или реальность? 2-я часть // Власть. 2016. №9. С. 5

¹⁶ Вортман Р. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века. Россия. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. М.: ОГИ, 1999, С. 237.

утрирует, идеализирует католическую церковь, превознося ее как залог порядка и мира в Европе, при этом говоря, что принятие православия являлось роковым выбором общества, несколько отделившие Русь от остального мира. Эта идея проходит через весь текст опубликованного в 1836 году письма: «Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру»¹⁷. Он критиковал всю сложившуюся за века систему, и говорил о том, что при существующем режиме все попытки коренным образом изменить жизнь в Российской Империи будут крайне маловероятно реализуемыми. Оценивая предельно отрицательно религиозный выбор России, а следовательно, и выбор ее исторического пути, Чаадаев, естественно, резко отрицательно оценивал и ее настоящее и не видел для нее перспектив в будущем.

Публикация письма вызвала скандал. Министр народного просвещения Уваров назвал её «дерзостной бессмыслицей» и потребовал запретить опубликовавший её журнал. Письмо Петра Яковлевича было замечено III отделением и лично Николаем I. На «Телескоп» за опубликование письма Чаадаева посыпались репрессии. Журнал был закрыт, его редактор Надеждин арестован и сослан в Усть-Сысольск, цензор Болдырев отставлен «за нерадение». Николай I, прочитав «Философическое письмо» Чаадаева, написал резолюцию следующего содержания: «Прочитав письмо, нахожу, что содержание оного дерзостного письма достойно умалишенного»¹⁸.

За эту мысль Николая I ухватились жандармы: они всерьез объявили Чаадаева сумасшедшим и обязали его ничего не писать. За Чаадаевым был установлен надзор врача из жандармского управления, и лишь много позднее этот надзор был снят¹⁹.

¹⁷ Чаадаев П.Я. Указ. Соч. С.95.

¹⁸Лемке М., Николаевские жандармы и литература 1826- 1855 гг., СПб., 1909. С. 413.

¹⁹Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии (общий курс). М., 2004. С. 157.

Мысли Петра Яковлевича, а также состояние общества той эпохи породило широкую среди образованного населения дискуссию, что разделила либеральный лагерь на две стороны, получившие название «Славянофилы» и «Западники».

1.2. Генезис западничества и славянофильства

Становление самобытной русской философии начиналось с постановки и осмысления вопроса об исторической судьбе России. В напряженной полемике конца 30-х — 40-х гг. XIX в. о месте России в мировой истории оформились славянофильство и западничество как противоположные течения русской социально-философской мысли.

Главная проблема, вокруг которой завязалась дискуссия, может быть сформулирована следующим образом: является ли исторический путь России таким же, как и путь Западной Европы, и особенность России заключается лишь в ее отсталости или же у России особый путь и ее культура принадлежит к другому типу? В поисках ответа на этот вопрос сложились альтернативные концепции русской истории.

Славянофильство представляло собой общественное и интеллектуальное движение, выступившее своеобразной реакцией на начавшееся ещё в эпоху Петра I внедрение в России западных ценностей. Славянофилы стремились показать, что западные ценности не могут в полной мере прижиться на российской почве и как минимум нуждаются в некоторой адаптации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Многие ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка («Собрание народных песен» П. В. Киреевского, «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля). Славянофилы-историки (Беляев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в том числе его духовных основ. «Духовное и политическое здоровье характе-

ризует русский народ и Русское государство, между тем как Европа – в духовном отношении – изжила уже то узкое религиозное понятие, которым она заменила Вселенскую истину»²⁰: Говорил Николай Яковлевич Данилевский, один из идеологов панславизма.

Сторонники этого течения первоначально называли себя «восточниками», «москвичами», «московским направлением», «московской партией» в противовес петербуржцам-западникам; термин «славянофильство» возник как раз среди западников и со временем укоренился в сознании современников и стал общеупотребительным²¹.

Временем зарождения славянофильства считается зима 1838-39гг.,²² когда в литературных салонах Москвы произошел обмен посланиями между А.С. Хомяковым «О старом и новом», где Алексей Степанович положил основы раннего славянофилизма: «С Петром начинается новая эпоха. Россия сходится с Западом, который до того времени был совершенно чужд ей. Она из Москвы выдвигается на границу, на морской берег, чтобы быть доступнее влиянию других земель, торговых и просвещенных. Но это движение не было действием воли народной; Петербург был и будет единственно городом правительственным, и, может быть, для здорового и разумного развития России не осталось и не останется бесполезным такое разъединение в самом центре государства»²³ и И.В. Киреевским «В ответ А.С. Хомякову», который поддерживал мысли первого: «Россия не блестела ни художествами, ни учеными изобретениями, не имея времени развиваться в этом отношении самобытно и не принимая чужого развития, основанного на ложном взгляде и потому враждебного ее христианскому духу. Но зато в ней хранилось первое условие развития правильного, требующего только времени и благоприятных обстоятельств; в ней собиралось и жило то устроительное начало знания, та фило-

²⁰ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. С 324.

²¹ Самарин Ю.Ф. Сочинения. Том 7. Письма из Риги и История Риги. 1889. С. 75.

²² М.М. Рябий. Раннее славянофильство: проблема нижней хронологической границы. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 2, С. 286–291.

²³ Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1839. С. 154.

софия христианства, которая одна может дать правильное основание наукам»²⁴. В 1839г. К. Аксаков написал статью «Об основных началах русской истории». Вскоре присоединился к кружку Ю. Самарин. Началась дискуссия с западниками, где главным идеологом стал В.Г. Белинский. К 1843-44гг. сложился славянофильский кружок. В разгар споров 1844-45гг. западники и славянофилы разделяли общие принципы раннего российского либерализма, сохраняли не только идейную, но и дружественную близость. Сначала дискуссии не выходили за стены московских салонов П.Я.Чаадаева, А.П.Елагиной (матери братьев Киреевских), и др., но в середине 1840 годов они выплеснулись на страницы печати. Трибуной славянофилов стали газеты «Молва», «Парус», журналы «Московитянин», «Русская беседа», «Сельское благоустройство». Они также издавали «Симбирский сборник» (1844), «Московский сборник» (1846, 1847, 1852), Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных (1845). Становление завершилось в 1848г., когда события европейских революций в Пруссии и Франции, казалось, подтвердили правильность противопоставления России и Запада.²⁵

Второй период 1848-1855гг., период наиболее острой оппозиции славянофилов бюрократическому правительству. Цензура запрещает многие статьи славянофилов, в 1848г. Был арестован Ю. Самарин за «Письма из Риги» и И. Аксаков «За либеральный образ мыслей». В этот период славянофилами Самариным, Аксаковым, Кошелевым были предприняты первые попытки к формированию плана по отмене крепостного права²⁶.

Третий этап начался, условно говоря, 19 февраля 1855г., в день смерти Николая I, и продолжался до 19 февраля 1861г. (день отмены крепостного права). Это был период действенного славянофильства, когда они верили в возможность скорого осуществления своих идеалов. Главные их усилия были

²⁴Киреевский И. В. Разум на пути к истине: Философские статьи, письма, дневник. М.: Правило веры, 2002. С. 263.

²⁵Р.А. Арсланов, В.В. Керов, М.Н. Мосейкина, Т.М. Смирнова. История России с древнейших времен до конца XX века. - М.: Высш. шк., 2001. С. 570.

²⁶Р.А. Арсланов, В.В. Керов, М.Н. Мосейкина, Т.М. Смирнова. Указ. Соч. С.572.

сосредоточены на двух направлениях: участие в подготовке крестьянской реформы и завоевание русского общественного мнения. В 1856г. славянофилы получили возможность издавать свой журнал «Русская беседа», где были напечатаны последние и наиболее значительные философские работы И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. Этим этапом заканчивается ранее славянофильство²⁷.

Четвертый этап охватывает 1861-75гг. Из ранних славянофилов только Ю.Ф. Самарин продолжал развивать философские воззрения А.С. Хомякова²⁸. К середине 70х годов разногласия в кружке относительно роли православия в обновлении общества, а также разногласия по польскому вопросу привели к распаду кружка. Споры велись вокруг основной проблемы: правит ли миром свободно творящая воля или же закон необходимости. Обсуждались также вопросы о том, в чем разница между русским и западноевропейским Просвещением - в одной лишь степени развития или в самом характере просветительских начал, а потому предстоит ли России заимствовать эти начала у Запада или же искать их в православно-русском быте. Важной темой споров был и вопрос об отношении православной церкви к латинству и протестантству: есть ли православие лишь первобытная среда, призванная стать почвой для более высоких форм религиозного мирозерцания, или же оно есть неповрежденная полнота откровения, которая в западном мире под влиянием латино-германских представлений пришла к раздвоению на противоположные полюсы. Славянофильство перестало существовать как особое направление русского идеализма, которое разрабатывало идеи совершенствования человека и общества в контексте православных ценностей.

Противоположное по духу славянофильству - западничество оформилось как идейное течение в работах и деятельности историков, юристов и ли-

²⁷«Русская Беседа» // Русская периодическая печать (1702-1894): Справочник. М.: Госполитиздат, 1959. С. 339-340.

²⁸Самарин Ю.Ф. Православие и народность. // Сборник статей, религиоведение, истории. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С 394.

тераторов Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, П.В. Анненкова, С.М. Соловьева, В.П. Боткина, В.Г. Белинского, Бакунина и др.

Социальный состав представителей западничества весьма разнообразен: дворяне, купцы, разночинцы, ученые, писатели, журналисты. Западники, объединяя довольно широкий круг мыслителей, никогда не были единой, сформированной на четкой, общепринятой системе взглядов школой. Как и славянофилы, западники стремились к превращению России в передовую державу, к обновлению ее общественного строя. В то же время, представляя собой российский вариант классического либерализма, западничество отличалось оценкой характера развития страны и методов ее переустройства²⁹.

Западники выдавали свои идеи с университетских кафедр, а также наиболее часто печатались в журналах «Отечественные записки» и «Современник».

Белинский, наиболее глубоко понимавший современную политическую ситуацию и основные задачи времени, считал главными своими противниками идеологов официальной народности и близкую к ним часть славянофильства. По отношению же к оппозиционным тенденциям внутри З. он выдвигал, как наиболее правильную, тактику объединения. В 1847 году он писал: «У нас большое счастье для журнала, если он успеет соединить труды нескольких людей и с талантом, и с образом мыслей, если не совершенно тождественным, то, по крайней мере, не расходящимся в главных и общих положениях. Поэтому требовать от журнала, чтобы все его сотрудники были совершенно согласны даже в оттенках главного направления, значит требовать невозможного»³⁰.

Существование западников как единого лагеря не отменяет, однако, того факта, что обращались они к разным сторонам западной действительности, защищали различные пути будущего преобразования России, выражали, в зависимости от принадлежности, интересы разных классов. Со второй по-

²⁹ К. И. Шнейдер. Ранний русский либерализм в отечественной интеллектуальной традиции: опыт обобщения. Вестник пермского университета №2. С. 13-16.

³⁰ В.Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. 10. М., 1956, С. 235.

ловины 40-х годов расхождения затрагивали область эстетики (споры Белинского с Болоткиным), выражались в разном отношении к атеизму и материализму и особенно резко - в трактовке социально-политических проблем. Белинский, Герцен, Огарев хотели строить на развалах самодержавия социализм, умеренные западники мечтали о буржуазном царстве «правового порядка»³¹.

Вместе с тем на переломе европейской истории - революции 1848-1849 - в концепциях русского утопического социализма наблюдаются существенные сдвиги. Еще накануне революции Белинский относил осуществление социализма для России в отдаленное будущее, признав неминуемость этапа буржуазных преобразований. Герцен после краха революции в Европе приступил к разработке так называемого русского крестьянского социализма, стоя на том, что Россия может миновать этап буржуазных преобразований благодаря развитию сохранившегося в стране общинного землевладения. Обращение Герцена к русской общине было, несомненно, стимулировано славянофильской концепцией.

Наметившиеся в сфере идейной борьбы 40-х годов тенденции к размежеванию демократизма, утопического социализма и либерализма окончательно оформились и закрепились к концу 50-х - началу 60-х годов в борьбе политических направлений, когда вопрос - каким путем идти России? - принял конкретные формы - как и кому освободить крестьян? Революционные демократы стали на сторону крестьянства, либералы (как западники, так и славянофилы) - на сторону помещиков, во многом смыкаясь с представителями самодержавной России, приступившими к освобождению «сверху»³².

Таким образом, термины «западники» и «славянофилы» отражают некоторые реальные моменты истории идейной борьбы 1840-х годов. Однако они не являются строго научными категориями – ряды славянофилов, как и западников, были далеко не едины – и там и там на одни вопросы имелись

³¹К. И. Шнейдер. Указ соч. С. 13-16

³²Тавадов Г.Т. Этнология. Современный словарь-справочник. М., 2011, С. 118-120.

пусть и похожие, но все-таки немного отличающиеся ответы – ярким примером тому будет раскол после одного из диспутов западников в середине 1840-х годов на два крыла – либеральное и революционно-демократическое.

1.3. Сходства и различия западников и славянофилов

«Мы подобны двуликому Янусу, у нас одна любовь к России, но не одинаковая»³³

А. И. Герцен

Термины «западники», «западничество» (иногда «европейцы»), так же как и «славянофильство», «славянофилы», родились в идейной полемике 40-х годов. Споры о том, идти ли России вслед за Западной Европой или искать «самобытный» путь, полемика о тех или иных особенностях русского национального характера, разногласия в оценке реформ Петра I и т.д. были лишь формой постановки более существенного вопроса - о будущих социальных изменениях Российской Империи.

Говоря о Петре великом, славянофилы - в первую очередь мыслители и публицисты (А.С. Хомяков, И.В. и П.В. Киреевские, И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин) - идеализировали допетровскую Русь, настаивали на её уникальность, которую они усматривали в крестьянской общине, чуждой социальной вражды, и в православии. Эти черты, по их мнению, должны были обеспечить мирный путь общественных преобразований в стране. Россия должна была вернуться к Земским соборам, но без крепостного права.³⁴

Преобразования Петра оценивались ими критически. Славянофилы считали, что эти изменения отклонили Россию с естественного пути развития, хотя не изменили её внутренний строй и не уничтожили возможность возвращения на прежний путь, который отвечает духовному складу всех славянских народов. В конце концов они сошлись на формуле "царю - власть, народу - мнение". Исходя из этого, члены кружка выступали за созыв Зем-

³³Н.А.Бердяев Истоки и смысл русского коммунизма. Москва: Наука, 1990. С. 302.

³⁴Аксаков И.С. О настоящем значении наших древних Земских соборов. Т. 2. Славянофильство и западничество. 1860 - 1886. С. 412.

ского собора, отмену крепостного права, но против конституции по западному образцу.

Заслугой славянофилов является то, что они не захотели больше разыгрывать унижительной роли, которую навязал России Петр. Они много и плодотворно поработали, чтобы понять идейные основы государственного и культурного творчества русского народа до Петра. Славянофилы поняли, что принципы на которых опирается европейская культура далеки от идеальных, что Петр I ошибся, когда вообразил что подражание Европе — гарантия здорового государственного и культурного строительства. Славянофилы говорили: «Русские — не европейцы, они носители великой самобытной православной культуры, не менее великой, чем европейская, но в силу неблагоприятных условий исторического развития, не достигшей еще такой стадии развития какую достигла европейская культура»³⁵.

Философско-историческая концепция славянофилов пропитана верой в особую историческую миссию России, которая призвана соединить явить миру идеал высокой духовности и свободы. В их системе ценностей скорее европейским державам нужно было догнать Россию, но никак не наоборот.

Западники же возвеличивали Петра I, который, как они говорили, «спас Россию».³⁶ Деятельность Петра они рассматривали как первую фазу обновления страны (начало вхождения России во всемирную историю), вторая должна начаться проведением реформ сверху—они явятся альтернативой пути революционных потрясений. Профессора истории и права (С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин) большое значение придавали роли государственной власти в истории России и стали основоположниками так называемой государственной школы в русской историографии(основывались на схеме Гегеля).

Мнение западников было во многом противоположно, но не во всём. Например, Аксакову возражали, что Петровы реформы не были чужды Рос-

³⁵Федотов Г.Л. Судьба и грехи России. Т.1. СПб, 1991, С.129.

³⁶ Герцен Александр Иванович. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851-1852 годов М., Издательство Академии Наук СССР, 1956. С.146

сии. Тот же С.Франк рекомендовал не отрицать значение одного периода российской истории путем превознесения другого: «Будучи последовательными, сторонники национальной самобытности России должны были бы отвергнуть не только Петра Великого, но и Владимира Святого, просветившего Россию рецепцией византийских христианских традиций; между тем, основным тезисом славянофилов было убеждение, что верования восточной православной, т.е. греческой церкви суть фундамент русского национального духа»³⁷.

Герцен назвал Петра первым русским немцем. Безразлично относясь к английским свободам, он восхищался целесообразностью прусского порядка. Царю не нравился фривольный французский язык, он восторгался немецким и голландским. Он был первым и главным западником, верящим в возможность пересадки и органического закрепления общественных учреждений. Деревня всегда была для него символом косности. Он любил города, он любил Амстердам с его гаванью и духом открытых пространств.³⁸

П. Чаадаев утверждал, что «Петр хотел цивилизовать Россию для того, чтобы дать нам представление о просвещении, он прикрепил нас к мантии цивилизации: мы схватились за мантию, но мы не коснулись самой цивилизации»³⁹

Резюмируя, важно сказать, что ошибочно было бы думать, что славянофилы относились к петровской эпохе с полным, фанатичным отрицанием. Много в ней они признавали необходимым, даже правильным. Но им претил дух автократорства, государственного абсолютизма, которым она была проникнута. После Петра русского самодержавия уже не существует. Земский тип государства сменяется типом полицейским. „Власть обставляется такими мерами политической предосторожности, как будто русский монарх есть за-

³⁷ С. Л. Франк. Пушкин об отношениях между Россией и Европой .Пушкин в русской философской критике. М., 1990. С. 452-465.

³⁸ А.И. Герцен, Сочинения в 9-ти томах, М., ГИХЛ, 1958, т. VII, С. 263-308.

³⁹ П.Я. Чаадаев. Философские письма. М., РИМИС, 2005. С.145.

воеватель или узурпатор»⁴⁰. Чем дальше, тем все сильнее возрастал гнет государственной власти над народом, тем все более и более чуждыми становились русскому народу его императоры.

Говоря о религиозном аспекте, Православная Церковь - основа славянофильского мировоззрения. А.С.Хомяков, всю жизнь посвятивший служению Православию и Церкви, утверждал, что Церковь, будучи Богочеловеческим организмом, есть единство многочисленных членов в живом Теле Христовом, принадлежность Которому обусловлена причастностью Духу Святому. Основной темой богословских работ славянофилов был вопрос о Православной Церкви. Профессор А.И.Осипов пишет: «Этот вопрос был для них глубоко жизненным, без правильного понимания которого они не видели возможности разрешить ни одной существенной проблемы мысли, культуры, истории»⁴¹. Славянофилы писали о роли Русской Православной Церкви в формировании истории, культуры, самосознания русского народа, о её тысячелетнем свидетельствовании Евангелия в своей стране. Россия должна донести православную истину до впавших в ересь и атеизм европейских народов. Православная Церковь, по мнению славянофилов, призвана создать из себя новую, высшую цивилизацию⁴².

Западники считали, что просвещение и подлинная наука существуют только на Западе, что человек просвещается светом земного знания, игнорируя ту истину, что в православных догматах запечатлены откровения Божественной премудрости, а не выводы ограниченного в своих возможностях человеческого рассудка. А.С. Хомяков писал о свойствах рационального познания так: «Грубый и ограниченный ум, ослепленный порочностью развращенной воли, не видит и не может видеть Бога»⁴³. Если западники решающее значение придавали разуму, логике, науке, то славянофилы - вере. Источник

⁴⁰ Аксаков И.С. Указ. Соч. С.409.

⁴¹ Осипов А.И. О войне и мире, прогрессе и Достоевском. М.: Православное братство св. ап. Иоанна Богослова, 2014. С. 5.

⁴² Хомяков А.С. Еще несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу разных сочинений Латинских и Протестантских о предметах веры. - Лейпциг., 1858. С. 193 URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom1/5/> (дата обращения: 25.04.2019)

⁴³ Хомяков А.С. Указ. Соч С. 195.

всякого просвещения они видели в религии: «Свет Христов просвещает всех»⁴⁴. Таким образом, во взглядах оппонентов на просвещение прослеживается противопоставление мудрости, даваемой от Бога, мудрости земной, проповедуемой западниками. В отличие от западного мира, мудрость Православия была тем объединяющим соборным началом, каким всегда жила вся Русская земля⁴⁵.

Развитие духовной жизни и культуры Европы определялось тем, что ее народы были приобщены к христианству насильственным путем, причем в форме насаждения «латинства», т. е. христианства, которое, по определению А. Хомякова, выражало лишь внешнее единство всех христиан. Это внешнее единство утверждалось борьбой католической церкви во главе с папой за государственную власть над всей Европой, организацией военно-монашеских орденов, крестовыми походами, единым дипломатическим и церковным языком — латинским и т.д.

И католицизм, и протестантизм, по мнению славянофилов, противопоставив единство и свободу, исказили дух первоначального христианства, которое «в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы неразрывно соединенными в нравственном законе взаимной любви».

Только православие восприняло и сохранило, по мысли славянофилов, вечную истину раннего христианства во всей ее полноте, а именно идею тождества единства и свободы (свободы в единстве и единства в свободе). Ими было включено в историософию важнейшее понятие, характеризующее русское своеобразие, которое вошло в содержание «русской идеи» — «соборность», выражающее свободную общность людей. Соборность понималась славянофилами прежде всего как церковная соборность — свободное единство верующих в деле совместного понимания ими правды православия и совместного отыскания пути к спасению. Свободное единство православных верующих должно основываться на бескорыстной любви к Христу как носи-

⁴⁴ Там же

⁴⁵ Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Том 2. М., 1885. С. 339.

телю совершенной истины и праведности. Единство в свободе на основе любви — вот сущность соборности как явления русского духа:

Славянофилы выстраивали четкую иерархию христианских ценностей, не превращая материальный интерес в самоцель. Они были не против земных благ, но знали, что Православие никогда не ставило материальное благополучие центром духовного стремления человека, в то время как западный тип мышления был обращен на земные ценности. Даже западник И.С.Тургенев критиковал французскую действительность: «Я должен сознаться, что общий уровень нравственности понижается с каждым днем - и жажда золота томит всех и каждого»⁴⁶.

Судьба же России, по мнению славянофилов, идет по особому пути. Ей не нужно учитывать достижения западной культуры: за счет соблюдения формулы «Православие, самодержавие и народность» Россия сможет добиться успеха и достичь равного с остальными государствами, а то и более высокого положения. К. Аксаков писал, что страна обладает совещательным голосом, силой общественного мнения, но все-таки право на принятие окончательных решений принадлежит монарху. Примером такого рода отношений могут стать отношения между Земским собором и царем в период Московского государства. И именно эти самые взаимоотношения, на взгляд Аксакова, способствовали отсутствию в российской истории глубоких социальных потрясений, схожих с Великой французской революцией⁴⁷.

Также славянофилы, как и западники, выступали против крепостного права, и добивались его отмены. Однако они считали, что крестьянин должен оставаться в общине – не нарушая уже устоявшегося, привычного уклада их жизни⁴⁸.

Западники же, отзываясь о крестьянском вопросе, говорили о необходимости отмены крепостной права и поощрении использования наемного

⁴⁶И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Том третий. Письма (1855-1858). М., «Наука», 1987. С. 10.

⁴⁷ И. С. Тургенев. Указ. Соч. С.11.

⁴⁸Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2006. С. 105

труда - именно таким образом, по их мнению, экономика семимильными шагами будет идти вперед, нагоняя по уровню развития страны Западной Европы.

Принципиальное значение для западников имела проблема свободы личности, ее независимого развития. Показательна в этом смысле судьба писателя и мыслителя А. И. Герцена. Находившийся за границей в конце 40-х годов, он видит безысходность политической борьбы в России и, не желая «в колодках» служить Отечеству, принимает горькое и исключительно мужественное по тем временам решение: не возвращаться на Родину. В Лондоне Герцен и Огарев основали «вольную русскую типографию», и «Колокол» – газета, выходящая уже в пятидесятые-шестидесятые годы, – будоражила и просвещала умы далеких соотечественников.

Также западничество, разделенное в середине 1840-х на два крыла, видело два основных пути политического развития России: Первый предполагал конституционную монархию по английскому прообразу, и этих мыслей придерживалось либеральное крыло (Анненков, Кавелин, Грановский и др.); второй же путь был гораздо более радикален и предполагал свержение монархии и создание республики, этим мыслям был верен Герцен и его сподвижник Огарев. «В отношении к России мы хотим страстно, со всею горячностью любви, со всей силой последнего верования, чтоб с нее спали, наконец, ненужные старые свивальники, мешающие могучему развитию ее. Для этого мы теперь, как в 1855 году, считаем первым необходимым, неотлагаемым шагом: Освобождение слова от цензуры! Освобождение крестьян от помещиков! Освобождение податного сословия — от побоев!»⁴⁹. Именно эти слова являются лейтмотивом для произведений, созданных в «Вольной русской типографии», основанной Герценом, отбывшим в иммиграцию к концу 1840-х и находящейся в Лондоне.

В заключении необходимо будет сказать, что все эти вопросы, мнения и обсуждения смогло решить время: можно сказать, что Россия пошла по то-

⁴⁹А.Герцен. Предисловие к «Колоколу». «Колокол» №1, 1857, С. 2.

му пути развития, который ей предлагали западники. Произошло отмирание общины (как и предполагали западники), церковь превратилась в институт, не зависящий от государства, самодержавие было устранено. Но, говоря о положительных и отрицательных идеях и мнениях славянофилов и западников, не стоит утверждать, что первые были исключительно реакционны, в то время как вторые двигали Россию на более правильный путь. И у тех, и у других были общие, и весьма правильные, на мой взгляд, идеи: они полагали, что государству необходимы перемены, выступали за отмену крепостного права, развитие экономики. Во-вторых, славянофилы немало сделали для развития российского общества, пробуждения интереса к истории и культуре русского народа: вспомним хотя бы «Словарь живого великорусского языка» Даля. Постепенно происходило сближение славянофилов и западников со значительным преобладанием взглядов и теорий последнего. Споры между представителями обоих направлений, разгоревшиеся в 40-е -50-е гг. XIX в., способствовали развитию общества и пробуждению интереса к острым социальным проблемам в среде российской интеллигенции.

Глава II. Западники и славянофилы в школьных учебниках истории

2.1 Западничество и славянофильство в дореволюционных учебниках истории

Западничество и славянофильство присутствует в исторической учебной литературе дореволюционной эпохи далеко не в таких больших масштабах, как в учебниках более позднего периода. Это вполне логично: Ввиду и исторического аспекта – прошло попросту не так много времени, чтобы объективно проанализировать все имевшиеся сочинения и письма западников и славянофилов и выразить их в учебной литературе XX века – обычно учебники тогдашнего периода завершались событиями позапрошлого царствования, ибо доминировало мнение, что перипетии недавнего прошлого не могут быть предметом исторического исследования⁵⁰.

В нашей историографии проблема славянофильства и западничества занимает особое место. Многие исследователи сосредоточивали внимание отдельно на славянофильстве, западничестве, или на определенном аспекте одного из направлений. В оценках исследователей нередко присутствовали пристрастность, субъективность, обусловленные влиянием той или иной идеологии.

Лишь некоторым историкам присуще масштабное видение проблемы западничества и славянофильства. Одним из первых в этом плане следует назвать В.О. Ключевского. Во второй половине XVII в. началась борьба греческого (церковного) влияния и западного, государственного. По мнению Ключевского, борьба греческого и западного влияний породила позднее славянофильство и западничество. Неверно, считает Ключевский, представлять славянофильство лишь учением и определенным образом мыслей.⁵¹ Так, славянофильское учение родилось раньше славянофильства. Идеи славянофилов

⁵⁰Медведев Г. От Рюрика до наших дней: как менялись учебники истории России. // История и современность: 2013. №4. С.15.

⁵¹ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983. С. 273.

высказывались еще в XVIII в., а их создатели появились не ранее 30-х гг. XIX в.

Однако же, что вполне естественно, мысли и мнения представителей либеральных движений в эпоху Николая I не могли остаться незатронутыми в научных сочинениях и лекциях историков конца XIX – начале XX века. Яркую характеристику западничества дал в работах о А.И. Герцене, В.Г. Белинском Г.В. Плеханов. Первым в отечественной историографии он попытался выявить классовые корни славянофильства. По Плеханову, теория славянофилов сплошь пронизана страхом перед классовой борьбой и революцией. Плеханов сосредоточился в основном на реакционных сторонах славянофильства, а о прогрессивных сторонах течения упомянул вскользь. Славянофилы, считал мыслитель, выступали против крепостного права. Но он полагал, «что стремление освободить крестьян вовсе не вытекало из сущности славянофильского учения»⁵². А «славянофильство и теория официальной народности представляют собою по существу одно и то же учение»⁵³.

Касательно школьных учебников, мне бы хотелось обратиться к нескольким работам начала прошлого века – «Курсу истории России XIX века», за авторством Александра Александровича Корнилова, а также «Учебнику русской истории» Сергея Федоровича Платонова.

Корнилов в своем «Курсе истории» рассматривает в первую очередь философское значение для появления и становления этих либеральных общественных направлений, говоря о том, что существовало два своеобразных «русла», по которым западные идеи проникали в Россию еще с середины XVIII века. И вскоре после восстания декабристов в императорской России явились лица первого направления – люди, что наследовали идеи Великой французской революции, равенства и братства, поддерживавшие восстание на Сенатской площади, и вторые – последователи немецкой мысли и послекантовской метафизики. Вскоре после событий 1825го года стало понятно,

⁵²Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. М., 1918. Т. 1. С. 103.

⁵³Плеханов Г.В. Указ. Соч. С. 105.

что представителей второго течения ощутимо больше последователей первого.⁵⁴ Сам Герцен в своем «Былое и думы» вспоминал, как интересны и важны были лекции профессора Петрова, где он рассматривал теорию познания по Шеллингу.⁵⁵ «Шеллинг и Гегель – эти герои философско-романтического движения – долго, больше десяти лет, держали своей строгой железной дисциплиной русскую мысль. Они перевоспитали ее и в сущности привели к самосознанию.»⁵⁶

Также Корнилов уделяет весьма большое внимание письму Чаадаева, говоря о том, что Пётр Яковлевич оставил ощутимый след в истории и мыслях интеллигенции того периода. Это письмо потрясло умы представителей молодого поколения по всей стране, это видно из воспоминаний Герцена в «Былом и думах». «Особенно в Москве, письмо просто произвело впечатление скандала и вызвало всеобщий переполох»⁵⁷.

В целом, в «Курсе истории» рассматриваются интересные предпосылки в формировании западников и славянофилов – не только политические кружки Герцена и Станкевича, но и ни в коем случае не преуменьшается значение философии – говоря о практически каждом представителе западничества и славянофильства, Корнилов показывает важность философского аспекта как одну из первопричин формирования политических и социальных взглядов человека.⁵⁸ Одним только толкованиям Белинского и Бакунина гегелевских тезисов уделено несколько страниц.

Теперь же хотелось бы обратиться к Учебнику русской истории за авторством Сергея Федоровича Платонова. Тот, в соответствующем параграфе своего учебника, также говорит о философских корнях этих общественных движений, сравнивая их и находя явные различия во взглядах, но наиболее приоритетным для автора стало желание провести между ними общие параллели. И те, и другие, по мнению Сергея Федоровича, подвергались

⁵⁴ Корнилов А.А. Курс истории России, С. 157.

⁵⁵ Герцен А.И. Былое и думы. С. 145.

⁵⁶ Соловьев. А. И. Герцен, его жизнь и литературная деятельность. С. 34.

⁵⁷ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 160.

⁵⁸ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 161.

жесткой цензуре, весьма явственно мешавшей выражению взглядов этих «неблагонадежных», по мнению правительства, людей, в печати. Как бы не спорили между собой западники и славянофилы, они целиком и полностью сходились в критике современных для них русских порядков. И бюрократия, и политическая цензура, вкупе с крепостным правом тяготили не только представителей этих движений, но и простых людей. Интересно будет отметить, что Платонов в своем учебнике 1909 года говорит о том, что западники увлекались не только изучением конституционного строя западных стран, но и «социалистическими утопиями»⁵⁹.

Продолжая тему общих черт между западничеством и славянофильством, автор отмечает, что оба направления, а в особенности западническое, оказались в оппозиции правительству и вызывали его подозрение и гонение. Между тем, проникнув из частных кружков в литературу и овладев журналами, эти направления увлекли за собой всю русскую интеллигенцию и сделали ее оппозиционной. Отрицательное отношение к правящей бюрократии распространилось всюду; между правительством и обществом образовалась как бы пропасть, разъединившая их. И это, по мнению Сергея Федоровича, было «Несчастьем для обеих сторон». Ведь лишенная поддержки власть ослабла. В управлении государством в конце правления Николая I были беспорядок и стагнация. Российская империя оказалась расстроеной и ослабленной во внутренней политике. Заканчивая на этом, Платонов пишет весьма интересную мысль о том, что уставшая от застоя интеллигенция привыкла к осуждению правительственных взглядов и политики, и, в конце концов, стали переносить свое несогласие на особенности русской жизни в целом. И это, на взгляд автора, являлось фатальным – ведь уже совсем близко была утрата патриотического чувства, коим была крайне богата старая Русь и которое практически утеряти поколения интеллигенции конца XIX века⁶⁰.

⁵⁹ Платонов С.Ф. Учебник русской истории. С. 465.

⁶⁰ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 467.

Схожие мысли можно найти и в работе А.А. Кизевиттера, который в своем учебнике рассматривает философские аспекты и приводит те же предпосылки к появлению этих общественных движений, однако отмечает, что эта оппозиция носила абсолютно другой, нежели при Александре I, характер – тогда люди не только критиковали, но и набрасывали план действий – считали возможным сами принимать участие в переустройстве России. А представители же движений эпохи Николая I, видя перед собой действительность, понимали всю невозможность скорого активного выступления. Они были политическими мыслителями, но не деятелями, и прекрасно осознавали это сами⁶¹.

Представленных выше авторов, рассмотревших концепции и персоналии западников и славянофилов в школьной учебной литературе, объединяет стремление рассмотреть философские предпосылки к формированию этих общественных движений. Нужно также отметить то, что дореволюционные учебники, имея весьма интересный материал для изучения, не могли похвастать наличием какой-либо дополнительной информации – в тексте отсутствует и иллюстрации, и вопросы после параграфа, ставшие общепринятым явлением в современном учебнике.

2.2 Советская школьная учебная литература о западниках и славянофилах

После событий октября 1917го года и победы революции спор славянофилов и западников вполне логично зашел в тупик. Официальный статус в историографии получила марксистская школа. М.Н. Покровский, как основатель школы, подчеркивал значение славянофильства, представители которых нанесли первые меткие удары «государственной» теории в пору ее высшего расцвета⁶².

⁶¹Кизевиттер А.А. История России в XIX веке. М.: Тип. В. И. Воронова. 1916. С. 3.

⁶² Лебедев Евгений Николаевич. Некоторые проблемы изучения славянофильства и западничества. С.2.

На рубеже 1920-1930-х гг. вследствие травли «классовых врагов на историческом фронте» были утрачены целые пласты исторической мысли. Изучение идей западников и славянофилов стало односторонним. В основном исследователи сосредоточились на левом крыле западничества. О правом же направлении, а также славянофильстве в эти годы вспоминали редко⁶³.

Соответственно, тема общественных движений в эпоху Николая I далеко не сразу получила свое место в школьных учебниках истории. Далеко не в последнюю очередь это связано с запретом на преподавание исторической науки в 1918 году, что имел место быть вплоть до постановления ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах Союза ССР». Ввиду восстановления предмета в учебной программе понадобились большое количество преподавательского состава, посему в вузах снова стали появляться исторические факультеты. Первым же советским учебником, в котором отразилась хоть какая-то информация об общественных движениях 30-50х годов XIX века, стала История СССР для 9 класса под редакцией А.М. Панкратовой, первое издание которого датировалось 1940 годом.

В советской историографии интересующая нас проблема изучалась с точки зрения классового подхода. В результате необъективный характер исследования проблемы приводил нередко к деформации, искажению ее сущности. По мнению историка Д.И. Олейникова⁶⁴ (исследователя вопроса социальных движений в XIX веке), западничество в советское время зависело от конкретных политических условий и не укладывалось ни в одну из существующих периодизаций отечественной историографии. До войны оно относилось к «спокойному периоду русской истории как пример «борьбы противоположностей» (западников и славянофилов) за лучшее будущее России. Но в итоге кампании борьбы с «космополитизмом и низкопоклонством» западники разделились на «хороших» революционеров-демократов и «плохих»

⁶³Лебедев Евгений Николаевич. Указ. Соч. С. 3.

⁶⁴Лебедев Евгений Николаевич. Указ. Соч. С. 3

либералов.⁶⁵ Славянофилы, в свою очередь, стабильно рассматривались с позиций их «классовой сущности» - например, историк С.С. Дмитриев в своей статье, датированной 1941 годом отмечал, что «Не подлежит сомнению, что славянофильство – теория помещичья»⁶⁶. По его мнению они, как передовые помещики, пришли к сознанию необходимости и исторической прогрессивности замены труда крепостного более производительным трудом наемного рабочего. Также в те годы бытует мысль о том, что несмотря на ряд прогрессивных черт в общественной мысли славянофильства, их теория носила исключительно консервативный характер⁶⁷.

В учебнике «История СССР для 9 класса» под редакцией А.М. Панкратовой представители западничества и славянофильства предстают перед нами в несколько другом виде, нежели в изученных ранее учебниках дореволюционного периода, и вполне соответствующе современным для 40хх годов XXвека стандартам. Западники здесь – это люди, «Идеализировавшие западноевропейские порядки и преклонявшиеся перед ними»⁶⁸. В учебнике в первую очередь отмечается их буржуазные и либеральные мысли, а также соответствующие идеи о реформировании Российской империи. Однако же, несмотря на всю эту неправильную, с точки зрения социалистического общества, риторику – их мнение, согласно Панкратовой, было весьма прогрессивным, ибо критиковало слишком застарелую крепостническую систему царской России.

Славянофилы же были преимущественно представителями интеллигентной помещичьей молодёжи. Участники этого движения ратовали за путь, в основе которого будет лежать сельская община. Здесь составители учебного пособия выдвигают достаточно интересную и несколько спорную мысль о

⁶⁵ Лебедев Евгений Николаевич. Указ. Соч. С. 4.

⁶⁶ Дмитриев С. С. Славянофилы и славянофильство // Историк-марксист. 1941. № 1.

⁶⁷ Табов Константин Васильевич Эволюция взглядов на славянофильство в отечественной историографии // Вестник МГУКИ. 2015. №1 (63).

⁶⁸ А.М. Панкратова. История СССР для 9 класса. С. 215.

том, что «община может предупредить появление пролетариата и революции»⁶⁹.

Наиболее интересна в этом пособии не роль Чаадаева, который рассмотрен весьма бегло и представлен сугубо как жертва жесткого Николаевского режима, неправильно понимавший всю суть российского исторического прошлого, который «приписывал все достижения русской культуры влиянию Запада», но роли В. Г. Белинского и А. И. Герцена. Здесь Белинский и Герцен – представители третьего, отличного западников и славянофилов общественного движения. Автор отмечает их «важнейшие для общества» радикальные революционные идеи, называя их «социализмом до-марксово периода»⁷⁰. Двум этим, безусловно, интересным личностям, уделено огромное внимание.

Информации о них в этом учебном пособии крайне много, и связаны они, в первую очередь, с их революционным просвещением и мыслями, позже названными утопическим социализмом. К биографии каждого из них автор обязательно прикрепляет несколько цитат В.И. Ленина, к примеру: «Ленин писал о Герцене этого времени: «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» (Ленин, Соч., т. 18, стр. 9 — 10,)⁷¹», как окончательное доказательство в правильности такого тщательного рассмотрения деятельности этих личностей. Практически те же мысли и приемы можно отметить в учебнике «Россия в XIX веке» за авторством Нечкиной М.В., где, однако, полностью игнорируется западничество, а отмечаются лишь важность трудов Герцена и Белинского, работы которых, согласно В. И. Ленину, «ставят их на уровень с величайшими мыслителями того времени». Также автор отрицательно относится к славянофилам, критикуя их за чрезмерно устаревшие идеи, не соответствующие общемировым классовым концепциям: «Учение славянофилов было ложным... Оно звало Россию

⁶⁹ А.М. Панкратова. Указ. соч. С. 217.

⁷⁰ А.М. Панкратова. Указ. соч. С. 218.

⁷¹ Там же

назад. Никаких особых законов для одной страны не существует – основные законы исторического развития являются общими для всего человечества.». И только сбор славянофилами русского фольклора и культуры является положительным аспектом их деятельности, которые, однако, никак не отменяют необходимости критиковать их из-за чрезмерно отсталого мировоззрения⁷².

В послевоенные годы проблема либералов эпохи Николая I ушла в тень⁷³. Соответственно, устоявшиеся концепции и школьные исторические программы в послевоенные годы изменились весьма незначительно. Посему, рассматривая, к примеру, учебник «История СССР» для 8 класса, за авторством видного советского историка Ивана Антоновича Федосова, датированный 1972 годом, мы обнаруживаем практически полное сходство с изученным выше учебным материалом. Западничество – буржуазно-либеральное течение, славянофильство – помещики-реакционисты. Эти мысли красной линией проходят через весь относительно небольшой параграф об общественных движениях 40ых годов XIX века. Гораздо больше внимания автор уделяет, опять же, революционно настроенным Герцену и Белинскому, закрепляя в головах школьников важность утопического социализма, и вообще оставляет без внимания персону Петра Яковлевича Чаадаева. Вся эта информация, опять же, щедро снабжается цитатами В.И. Ленина.

Интерес к славянофильству в СССР возникает в конце 1960-х годов. Тогда на страницах журнала «вопросы литературы» развернулась дискуссия, главной целью которой было привлечение внимания научных кругов — историков, философов, литераторов — к этому философскому течению.

Позднее, уже в середине 1970-1980ых годах концепции и мысли на предмет западничества и славянофильства в научной литературе претерпевают некоторые изменения⁷⁴. Выходит ряд работ, в которых в той или иной

⁷²Россия в XIX веке / под ред. проф. М. В. Нечкиной. 1949. С. 150.

⁷³ Лебедев Евгений Николаевич. Указ. соч. С.3.

⁷⁴ Широкова М.А. Место и роль славянофильства в русской философии и общественной мысли: историография проблемы. С. 5.

мере происходят попытки рассмотреть общественные движения Николаевской эпохи с новых, доселе неизведанных для советской исторической науки, сторон. Активно изучаются литературно-эстетические взгляды, исторические воззрения и журналистская деятельность в особенности славянофилов.⁷⁵ Взгляды славянофилов на государственное и общественное устройство, на политическое развитие России и Запада впервые были систематически проанализированы Н. И. Цимбаевым⁷⁶. Примечательно, что каждый из историков, философов, литературоведов, занимавшихся изучением наследия деятелей славянофильства, так или иначе стремился определить их идейно-политическую принадлежность. Спектр мнений на этот счет достаточно широк.

Попутно с официальной исторической полемикой обсуждения западничества и славянофильства развивались и в самиздате – уже тогда в таких подпольных журналах как «Вече» шла полемика об общественных идеях деятелей николаевской эпохи, где авторы обращались к панславизму, называя его будущим России⁷⁷.

Одним из основных этапов развития советской мысли на предмет западничества и славянофильства был доклад С.С. Дмитриева в институте истории АН СССР, где он отмечал посредственную изученность рассматриваемой темы, где одной из причин было то, что западников и славянофилов изучали в большинстве своем не историки, а литераторы и философы⁷⁸. Доклад стал крайне обсуждаем в среде историков, что породило дальнейшее развитие обсуждения этого вопроса.

Из источников славянофильства, наряду с сочинениями Шеллинга, представителей политико-публицистической литературы эпохи французской реставрации, Дмитриев называет труды французских социалистов-утопистов, немецких романтиков и представителей школы национальной политической

⁷⁵ Широкова М.А. Указ. Соч. С. 7.

⁷⁶ Лебедев Е.Н. Указ. соч. С. 8.

⁷⁷ Митрохина К. Самиздат: неподцензурная журналистика в СССР. М. 2003. С. 5.

⁷⁸ Дмитриев С.С. Западники и славянофилы // Молодой большевик. 1941. № 11. С. 39-49.

экономии Ф. Листа. По его мнению, большое число разнообразных влияний обусловило внутреннюю противоречивость славянофильской теории. В ней были относительно прогрессивные для того времени взгляды и реакционные воззрения. К первым историк относит общественно-политические взгляды славянофилов. Славянофильство как направление было порождено эпохой кризиса феодально-крепостнического строя и выступало против крепостного права.

В годы после войны вопросы изучения общественных движений в эпоху Николая I рассматриваются менее приоритетно, и каких-то конкретных исследований практически нет. Интерес к этим вопросам в науке СССР пробуждается в конце 60-х годов.⁷⁹

Вывод С. С. Дмитриева о либерализме славянофилов стал господствующим в советской историографии 1970-80ых годов.⁸⁰ Он получил последующее развитие в работах Е. А. Дудзинской, В. А. Китаева, К. Н. Ломунова, Т. Ф. Пирожковой и многих других, впоследствии став одной из главных трактовок славянофильства и в постсоветский период⁸¹, которая и легла в современную школьную историческую литературу как главенствующая и наиболее верная. Интересно рассмотреть также тезис Н.И.Цимбаева, говорившего об эволюции декабристской либеральной мысли в концепцию славянофильства.⁸²

Однако же эти данные не были включены в советские исторические учебники, где славянофильство и западничество было представлено именно в том виде, коими они представляли еще в далеком 1972 году. Это вполне логично – официальные, уже давно устоявшиеся на рассматриваемую нами те-

⁷⁹Бажов С. И. Современное значение спора западников и славянофилов // Вестник славянских культур. 2009. №1.

⁸⁰Габов К.В.. Эволюция взглядов на славянофильство в отечественной историографии. С. 3.

⁸¹Габов К.В. Указ. соч. С. 4.

⁸²Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: МГУ, 1986. С. 264.

му точки зрения советской науки несколько контрастировали с выводами историков 70-80х годов⁸³.

К началу 1990 годов, что станут поворотными для исторических взглядов и школьной исторической науки, либеральные движения эпохи Николая I, благодаря ряду указанных выше исторических исследований, во многом предстают перед нами в том виде, котором мы знаем их сегодня – это в первую очередь общественные движения, контрастирующие с современными для них устоями и мнениями, двигающие вперед политическую и социальную мысль российского государства.

В стремлении подвести итог и обнаружить какие-либо отличия рассмотрения западничества и славянофильства в школьной учебной литературе СССР от изучения этих общественных течений в дореволюционный период, можно смело отметить субъективность и конъюнктурность советских составителей учебников. Последнее очень сильно бросается в глаза при прямом рассмотрении – информация в исследованных в данной главе учебных пособиях обязательно, как и было сказано выше, сопровождается цитатами В.И. Ленина. Критикуются также практически все представители западничества и славянофильства за их «неправильную», по мнению составителей учебника риторику и мысли, взамен повествуя о биографиях и социалистических мыслях Герцена и Белинского. Также немаловажно будет отметить, что, в отличие от рассмотренных нами учебников дореволюционного периода советские пособия отличаются дополнительными материалами, такими как иллюстрации, портреты рассматриваемых нами деятелей, картины, а также имеют место быть вопросы после параграфов и выдержки из документов, которые помогают учащимся легче понять события и роль отдельных персон в историческом процессе.

⁸³Широкова Марина Алексеевна. Указ. соч. С. 7.

2.3 Западничество и славянофильство в школьных учебниках истории современного периода

Последнее десятилетие XX века, безусловно, является одним из ключевых для исторической науки в школе, да и в целом в системе российского образования. Смена привычных парадигм и тотальные перемены в обществе породили собой необходимость в создании новой системы образования, попытки изменить которую проходили в весьма сложных условиях. Плюрализация методологических подходов, нарастание информационного потока стали причиной привнесения в школьные курсы истории значительного количества фактологического материала.⁸⁴

После распада СССР в России официально запретили навязывать идеологию. Постепенно стали печататься новые учебники, монополии на их издание больше не было, у школ появился выбор. О некоторых событиях в новых пособиях заговорили впервые — например, о репрессиях после Великой Отечественной войны⁸⁵. Авторы пересмотрели не только взгляд на историю XX века, но и на более давние события, начиная с Древней Руси. При этом некоторые учебники выпускались в спешке, где-то были ошибки, а отдельные авторы были несколько необъективны. «Главное изменение, которое произошло в 90-е годы, — это отказ от традиционной советской концепции обучения истории. Все периоды стали подаваться совершенно по-другому. И кстати, появились новые проблемы, которые раньше не упоминались: например, во многих учебниках была рассмотрена история церкви»⁸⁶, считает историк Леонид Кацва.

В контексте же изучаемой нами темы западничества и славянофильства поднимаются новые вопросы и, ввиду снижения уровня внутренней и внешней цензуры, возникают и продолжают появляться научные работы, предлагающие взглянуть на общественные движения эпохи Николая I с несколько

⁸⁴ Терехов Алексей Николаевич Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в. С. 9.

⁸⁵ Донская К. Идеология для школьников. Как в 90-е менялись учебники истории // Интернет-журн. 12.02.2016. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/history-books> (дата обращения: 18.05.2018)

⁸⁶ Там же

других сторон. А соответствующий плюрализм мнений, что естественно, весьма положительно влияет на научную дискуссию и проблемы обсуждения изучаемых нами общественных движений.

Естественно, такая деятельность исторического сообщества не могла не отразиться на первых учебниках постсоветского периода. Однако дух глобальных перемен не изменил идеи многих, начавших свою научную деятельность в советские времена, историков: Можно отметить, в частности, труд Павла Николаевича Зырянова «История России XIX века» (для 9 класса), датированный 1994 годом, и, затем, год спустя, совместный с Виктором Ивановичем Бугановым учебник «История России XIX- начало XX века» для 10 класса. В них авторы, в целом, крайне незначительно отходят от старых советских идей изучения западничества и славянофильства, разве что крайне много уделяя внимания последним. Здесь авторы рассматривают в особенности философские и религиозные аспекты славянофильства. Исследование последних весьма сильно увлекает составителей учебника, на страницах которого, анализируя общения Белинского с Гоголем, Буганов и Зырянов задумываются над идеалами борьбы с несовершенством общественного устройства: «...Бороться с недостатками устройства общества следует только при помощи религиозного самосовершенствования. Этот путь, который проповедовали Н.В. Гоголь и Л.Н. Толстой, нельзя отбрасывать. Но борьбу за лучший мир нельзя сводить только к самоусовершенствованию, ибо это может привести к торжеству зла, которое не встречает должного отпора»⁸⁷.

Как и в советских школьных учебных пособиях, идеи Герцена и Белинского интересуют авторов ощутимо больше. Вновь на нескольких страницах этого труда имеет место быть анализ «Соединения славянофильства с социалистической теорией»⁸⁸, и снова составители учебников желали ознакомить своих читателей с концепцией социализма Герцена, критикуемого, как и в советских учебниках, за его фантастичность: «Герценовский социализм был

⁸⁷Буганов В.И. Зырянов П.Н. История России XIX – начало XX века для 10 класса. С.161-162.

⁸⁸Буганов В.И. Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 163.

столь же утопичен, как и теории французских социалистов, над которыми он иронизировал»⁸⁹.

Как уже и было сказано выше, на предмет исследования западничества и славянофильства продолжали возникать научные работы и, использовавшие их идеи школьные учебники. В 2001 году в журнале «Социально-гуманитарные знания» вышла статья А. В. Миронова и Н. Ф. Кефели, в которой авторы попытались проследить, как менялась русская идея от зарождения Руси до наших дней. Исследователи отметили большой вклад славянофилов в становление русской идеи. Весьма интересен также труд историков А. Блехера и Любарского, где они выдвигают мысль об условности разделения либералов той эпохи на западничество и славянофильство, ведь последние, как и западники «мыслили самостоятельно, по-европейски, не сковывая себя различными догмами и условностями»⁹⁰. Также можно рассмотреть труд Б. Боярченкова в работе «Очерки русской культуры», где автор сделал вывод о том, что славянофилы очень близки западникам, ввиду рассмотрения последними самобытности России в рамках единой европейской культуры⁹¹.

Для этого будет интересно взглянуть на учебное пособие для 8 класса «История России XVIII- XIX века», автором которого является Борис Геннадьевич Пашков. Этот учебник, написанный в 1990-ые и попавший к читателям в 2000 году, показывает нам кардинальные изменения в отношении и оценке общественных движений Николаевской эпохи. Уже в первом предложении соответствующего параграфа автор говорит о «представителях либерального движения 30-40ых годов XIX века - западниках и славянофилах», сразу несколько контрастируя с выводами рассмотренных нами прежде учебных материалов⁹².

⁸⁹ Буганов В.И. Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 164.

⁹⁰Блехер А., Любарский Г. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. Москва, Академический проект, 2003. 608 с. (Серия «Окна и зеркала»).

⁹¹Боярченков В. Б. Историко-федералисты: Концепции местной истории в русской мысли 20—70-х годов XIX века. Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин, 2005. – С.

⁹²Б.Г.Пашков. История России XVIII – XIX. С. 114.

Стремясь подходить к анализу этого исторического периода с нейтральной точки зрения, Пашков в своем учебнике избегает каких-то ярких формулировок и субъективных оценок, стремясь просто перечислить ключевые факты и события.

Интересно, что в этом труде достаточно глубоко разбирается концепция утопического социализма, именуемая «общинным». Автор уделяет много внимания ячейкам будущего, на взгляд Герцена, социалистического общества – общинам, рассматривая предпосылки и особенности общинной жизни и самоуправления как главное доказательство того, что русский народ может, «минуя капитализм», прийти к единственно правильному общественному строю⁹³.

Схожие взгляды подаются и в учебнике Данилова А.А и Косулиной Л.Г. под названием «История России XIX век. 8 класс» от издательства «Просвещение», что датирован 2007 годом. В этом пособии авторы больше интересуются схожими чертами западничества и славянофильства, подчеркивая любовь к России и отрицательное отношение к крепостному праву как элементы, объединяющие представителей двух этих общественных течений.

Можно также отметить работу «История России XIX век» для 8 класса за авторством А.Н. Сахарова и А.Н. Боханова 2008 года, которые, помимо ставшей уже классической для российского школьного учебника характеристики славянофильства именно как либерального движения, говорят об их концепциях панславизма и приравнивают представителей западничества к прямым последователям идей Великой Французской революции: «Свобода, равенство и братство стали ориентиром «русским европейцам»⁹⁴. Теми же мыслями руководствуются В.И. Буганов и П.Н. Зырянов, в своем учебнике «История России, конец XVII - XIX век. 10 класс.», также уделившим особое

⁹³ Данилова А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. 8 класс. С. 87.

⁹⁴ Сахаров А.Н., Боханов А.Н. История России XIX век. С. 100.

внимание предметам спора западников и славянофилам, отдельно рассматривая такие аспекты, как крестьянскую реформу и общины⁹⁵.

Но самым важным, на наш взгляд, будет рассмотреть наиболее актуальные учебные пособия, через которые школьники узнают о таких, безусловно, интереснейших направлениях общественной мысли Николаевской эпохи. В таком случае верным решением будет рассмотреть учебники по истории России последних нескольких лет. С 2016 года российские школьники начинают изучать историю России по учебникам, измененным и адаптированным под новый историко-культурный стандарт⁹⁶.

Переход на учебники нового образца, как считает правительство и российское историческое общество, является приоритетной целью современного исторического образования: «Наша главная задача сегодня – это развитие исторического просвещения, формирование исторической культуры нашего общества. Истории в школах необходимо уделять больше внимания ... Учебники должны соответствовать историко-культурному стандарту, разработанному ведущими учеными и педагогами России» - заявил председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин⁹⁷.

Соответственно, три линейки учебников от издательств «Дрофа», «Просвещение» и «Русское слово», как соответствующие современным этапам образовательной политики и станут предметом нашего более пристального внимания.

В учебном пособии от «Дрофы» под названием «История России XIX – начало XX века» для 9 класса, за авторством Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуева и Е.В. Симоновой, что датировано 2016 годом и украшено гордой надписью «Историко-культурный стандарт», мы не находим каких-либо кардинальных различий с уже устоявшейся исторической мыслью на предмет исследования

⁹⁵История России, конец XVII - XIX век. 10 класс. Профильный уровень. Сахаров А.Н., Буганов В.И., Зырянов П.Н. 18-е изд. М.: 2012. 187 с.

⁹⁶Смирнова А. Линейку учебников по истории изрядно проредили. Но в школе все еще пытаются «скрестить несовместимое» // Интернет-журн. 10.04.2017 URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113045/> (дата обращения: 27.05.2018)

⁹⁷Там же

общественных движений эпохи Николая I. Здесь, пусть и в совсем небольшом тексте, повествующем о западничестве и славянофильстве, в отличие от всех изученных выше современных учебников, в качестве важной предпосылки формирования этих общественных движений авторы отмечают огромную роль П.Я. Чаадаева. Его идеи «вызвали жаркие споры в кругах интеллигенции, в результате разделившейся на две группы либералов – западников и славянофилов»⁹⁸. Авторы, сравнивая мысли представителей этих движений, приходят к интересному выводу: «В отличие от западников, что рассматривали монархию как инструмент для достижения либеральных целей, славянофилы связывали с ней суверенитет народа, выражение его свободной воли»⁹⁹.

В качестве подведения итога выносятся идея о непринятии концепций западничества и славянофильства среди как высшего общества, так и, конечно же, народных масс. Однако же, подчеркивают авторы, в стремлении предотвратить социально-политические потрясения, эти мысли были донесены до Зимнего дворца, в надежде на решительные преобразования со стороны императора и его окружения.¹⁰⁰

Далее, рассматривая учебник «История России. 9 класс» от издательства «Просвещение», включенный в историко-культурный стандарт и датированный 2016 годом, в главе о либеральном движении эпохи Николая I, мы видим весьма схожую информацию – вновь рассматриваются сходства и различия западников и славянофилов во взглядах, а также их важность в контексте эпохи. Можно отметить разве что еще более нейтральный стиль повествования – авторы, а это Н.М. Арсеньев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский и А.Я. Токарева, умеренно критикуют западничество – за излишнюю идеализацию запада, а славянофилов хвалят за огромный вклад в изучение культу-

⁹⁸ Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуева, Е.В. Симонова. История России XIX – начало XX века. С. 112

⁹⁹ Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуева, Е.В. Симонова. Указ. Соч. С. 114.

¹⁰⁰ Там же.

ры, истории и традиций русского государства, здесь же отмечая их излишнюю апологизацию России и ее прошлого¹⁰¹.

В учебниках нового историко-культурного стандарта идеи и концепции западничества и славянофильства практически ничем не отличаются от рассмотренных в данной главе остальных учебных пособий 2000-х и 2010-х годов. Важно также будет отметить, что все учебники последнего, современного периода соответствуют стандартам подачи материала – присутствует много дополнительной информации, документов и выдержек после параграфов, цветные иллюстрации, и в целом заметна качественная преемственность относительно учебных пособий советского периода.

Также проблема западничества и славянофильства продолжает рассматриваться и подвергаться анализу на страницах современных изданий для учителей, к примеру, в журнале «Преподавание истории в школе» можно обнаружить ряд статей, рассматривающих влияние западников и славянофилов на современную культуру и отдельных исторических личностей. Но гораздо более детально и часто учителя занимаются педагогическим аспектом и вопросами подачи информации о западничестве и славянофильстве, составляя различные планы и конспекты уроков, в стремлении через призму спора полуторавековой давности «Россия – Запад» выяснить ключевые плюсы и минусы обеих позиций и составить свое мнение о будущем России.

Подводя итог исследованию современной школьной учебной литературы, рассматривающей западничество и славянофильство, можно с уверенностью сказать о создании устоявшегося в образовании взгляда на изучаемые нами общественные движения. Во всех пособиях последних лет мысли Н. И. Цимбаева и С.С. Дмитриева о либеральности и западников, и славянофилов стали единственно верной точкой зрения. В научной же среде современное состояние изучения западничества и славянофильства нельзя считать закрытым проблемой. Одним из важных аспектов проблемы остается наличие

¹⁰¹ История России. 9 класс. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарева А.Я. М.: Просвещение, 2016. с. 193

альтернативного подхода к западничеству и особенно к славянофильству. Некоторые исследователи рассматривают эти движения в конкретно-историческом смысле как явления определенной эпохи, а другие — в расширительном значении как вековые. Необходимо также сказать и о возвращении исследования философских предпосылок к формированию этих общественных движений, чем современные учебники выгодно отличаются от рассмотренных нами советских. В учебниках и научных работах постсоветской России появились интереснейшие тезисы о близкой схожести западничества и славянофильства, и отказе от какого-либо противопоставления — все они были частью либерального лагеря, желавшего изменить свою страну. Также, ввиду вновь появившегося плюрализма мнений и взглядов, более полно и объективно начали рассматриваться мысли и западников, и славянофилов, где как минимум религиозный аспект как важнейшая первопричина для формирования идей последних снова стала затрагиваться и изучаться.

Заключение

Несмотря на различия в воззрениях, славянофилы и западники выросли из одного корня. Почти все они принадлежали к наиболее образованной части дворянской интеллигенции, являлись крупными писателями, учеными, публицистами.

Большинство из них — воспитанники Московского университета. Теоретической основой взглядов и тех, и других была немецкая классическая философия. И так же, как и других волновали судьбы России, пути ее развития, хотя они понимали их по-разному.

Западники и славянофилы своей деятельностью затрагивали весьма спорные и сложные вопросы переустройства России. Критикуя власть Николая I, они оказались в опале, их журналы закрывались, а сами они нередко становились гостями допросных комнат Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии. Естественно, такая протестная деятельность не могла не отразиться на школьной учебной литературе рассматриваемого нами периода, поэтому весьма важным и интересным будет найти и изучить кладези информации, касающиеся представителей двух этих либеральных движений, и содержащиеся в школьной учебной литературе конца Российской империи, советской эпохи и современности. Естественно, в той или иной мере учебная литература была подвержена цензуре и какой-либо редактуре – но именно через эти учебники можно определить отношение людей разных эпох к тому наследию, что оставили Герцен, Аксаков и остальные деятели эпохи Николая Незабвенного.

Рассмотрев историческую школьную учебную литературу дореволюционного, советского и современного периодов, в которой освещаются концепции, идеи и персоналии западников и славянофилов, мы приходим к выводу, что отношение к ним, как к представителям либерального лагеря кардинально менялось на протяжении времени. Из дореволюционного периода, где предпосылки к их появлению находились в философии, и происходило рассмотрение их с позиций культурных, нежели общественно-политических, составители учебников находят в гегельянстве, мы перешли к изучению советского периода, в учебной литературе которого философию Гегеля заменяет использование мыслей В.И. Ленина и подчинение идеологии, а также критика либералов эпохи Николая I из-за «непонимания» последними истинно верного социалистического пути. Рассматривая же последний, современный период изучения учебной литературы, мы не можем не отметить плюрализм мнений и гораздо более объективную, относительно советского периода, критику и отношение к общественным движениям XIX века в целом. Опираясь на труды, изучающие западничество и славянофильство, а также на но-

вый историко-культурный стандарт, новые учебники приходят к единой точке зрения рассмотрения этих общественных движений как исключительно либеральных. Однако в научной литературе проблема западничества и славянофильства является весьма далекой от решения и единых ответов на все, касающиеся этих общественных движений, вопросы – весьма часто появляются тезисы касательно их схожести и в целом появляются альтернативные устойчивым мнениям тезисы и исследования. Но, так или иначе, несмотря на тотальные изменения в государстве и кардинальные перемены в образовательной политике, а, в особенности, школьной исторической науке, все исследователи сходятся в одном – западники и славянофилы, были в первую очередь крайне прогрессивными людьми, желавшими изменить свою страну мирным путем, при помощи сил не оружия, но слова и идеи, привнести в Российскую империю демократические ценности, права и свободы человека, идеи свободной печати. И как бы их идеалы свободной России не отличались друг от друга, эти либеральные течения объединяло чувство недовольства утвердившимися в нашей стране политическими и социальными условиями, стремление в поиске путей, которые могли бы исправить неверное, на их взгляд, положение вещей и создать прекрасную Россию будущего.

Дискуссия западников и славянофилов осталась яркой страницей в истории русской общественной мысли. Спор “о старом и новом” нередко вспыхивает среди литераторов, философов и политиков и в наше время. И обращение к истокам разногласий оказывается весьма поучительно.

Список источников и литературы

Источники

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 года № 253 «Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uchportal.ru/documents/federalnyj-perechen-uchebnikov-na-2016-2017-uchebnyj-god> (дата обращения 7.11.2018).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федеральных перечней учебников на 2005/2006 учебный год» от 21 октября 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oco.baikal.ru/doc/perechen2005-2006/fp.html> (дата обращения: 7.11.2018).
3. Данилов А.А и Косулина Л.Г. История России XIX век. 8 класс. – М.: Просвещение, 2008. – 247 с.
4. Зырянов П.Н.. История России XIX века. – М.: Дрофа, 1995. – 290 с.
5. Кизевиттер А.А. История России в XIX веке. – М.: Тип. В. И. Воронова, преемн. Ф. Л. Гавриленко, 1916. – 536 с.
URL: <https://www.prlib.ru/item/417640>
6. Киреевский И. В. Разум на пути к истине: Философские статьи, письма, дневник. — М.: Правило веры, 2002. — 412 с.
7. Корнилов А.А.. Курс русской истории XIX века. – М., Издательство М. и С. Сабашниковых , 1914.: 340 с. URL: <http://rushist.com/index.php/kornilov> (дата обращения: 10.05.2018).
8. Ляшенко Л.М., Волобуева О.В., Симонова Е.В.. История России XIX – начало XX века. – М.: Дрофа, 2016 – 276 с.
9. Панкратова А.М.. История СССР для 9 класса. – М.: Учпедгиз, 1953 – 340 с.
10. Пашков Б.Г. История России XVIII- XIX века – М.: Просвещение, 2000 – 392 с.
11. Платонов С.Ф. - Учебник Русской истории. – М., Издание И. Башманова, 1909. – 530 с. URL: <http://rushist.com/index.php/tutorials/plat-tutorial> (дата обращения: 10.05.2018)
12. Р.А. Арсланов, В.В. Керов, М.Н. Мосейкина, Т.М. Смирнова. История России с древнейших времен до конца XX века.- М.: Высш. шк., 2001. - 784 с
URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/istoria-sssr9-1953.htm> (дата обращения: 18.05.18)
13. Федосов И.А. История СССР, 8 класс. – М.: Просвещение, 1972 – 346с.

URL: <http://fremus.narod.ru/java/h01/index-book-ist874.html> (дата обращения: 10.05.2018).

Источники личного происхождения:

14. Аксаков И.С. О настоящем значении наших древних Земских соборов. Т. 2. Славянофильство и западничество. 1860 - 1886. С. 408 - 415.
15. Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. 10, М.: 1956. – 450 с.
16. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. – 552 с.
17. Киреевский И. В. Разум на пути к истине: Философские статьи, письма, дневник. — М.: Правило веры, 2002. — 412 с.
18. Чаадаев П.Я. Философские письма. – М., РИМИС, 2005. – 240 с.

Литература:

1. Вортман Р. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века. Россия. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. — М.: ОГИ, 1999, с. 233—244
2. Габов К.В. Эволюция взглядов на славянофильство в отечественной историографии // Вестник МГУКИ 2015. №1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-slavyanofilstvo-v-otechestvennoy-istoriografii> (дата обращения: 10.05.2018).
3. Смирнова А. Линейку учебников по истории изрядно проредили. Но в школе все еще пытаются «скрестить несовместимое» [Электронный ресурс] / Смирнова А. // URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113045/> (дата обращения: 27.05.2018)
4. Декабристы : Тайные общества. Процессы Колесникова, бр. Критских и Раевских. - Москва : издание В. М. Саблина, 1907. - [2], 276, VIII с. ; 22 см. - (Политические процессы Николаевской эпохи) .URL: <https://www.prlib.ru/item/330540> (дата обращения: 27.05.2018)

5. Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство // Историк-марксист 1941. № 1. С. 85-97.
6. Донская К. Идеология для школьников. Как в 90-е менялись учебники истории [Электронный ресурс] / Донская К // URL: <https://special.theoryandpractice.ru/history-books> (дата обращения: 18.05.2018)
7. Жигунова Г.В. Общественный идеал России в духовном наследии славянофилов. М, 2016. – 85 с.
8. Лебедев Е. Н. Некоторые проблемы изучения славянофильства и западничества // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-izucheniya-slavyanofilstva-i-zapadnichestva> (дата обращения: 11.06.2018).
9. Лемке М., Николаевские жандармы и литература 1826- 1855 гг., СПб., 1909, с. 413.
10. Медведев Г. От Рюрика до наших дней: как менялись учебники истории России. [Электронный ресурс]/ Медведев Г. // URL: <https://www.m24.ru/articles/edinyj-uchebnik-istorii/2..> (дата обращения: 18.05.2018)
11. Поляков М., Виссарион Белинский. Личность - идеи - эпоха, М., 1960. - 599с. URL: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=86740> (дата обращения: 24.09.2018)
12. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. М., 1918. Т. 1. — 450 с.
13. «Русская Беседа» // Русская периодическая печать (1702—1894): Справочник. — М.: Госполитиздат, 1959. — С. 339—340.
14. Рябий М.М. Раннее славянофильство: проблема нижней хронологической границы. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 2, с. 286–291
15. Соловьев Е. А. А.И. Герцен. Его жизнь и литературная деятельность. Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2018 г. 184 с.

16. Тавадов Г.Т. Этнология. Современный словарь-справочник. М., 2011, с. 118-120.
17. Терехов Алексей Николаевич Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в // Вестник ЧГАКИ. 2009. №1 (17).
18. Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: МГУ, 1986. — 440 с.
19. Широкова М.А. Место и роль славянофильства в русской философии и общественной мысли: историография проблемы // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-slavyanofilstva-v-russkoj-filosofii-i-obschestvennoy-mysli-istoriografiya-problemy> (дата обращения: 25.05.2018).
20. Шилов Владимир Викторович Пятая национальная идея России: миф или реальность? 2-я часть // Власть. 2016. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyataya-natsionalnaya-ideya-rossii-mif-ili-realnost-2-ya-chast> (дата обращения: 30.04.2019).
21. Щукин В.Г. Русское западничество: генезис — сущность — историческая роль. Lodz, 2001. — 401 с.